

«Мы все войны шальные дети»

“Сейчас иду в бой”

Иванов

Антон Федорович

1914-1944

Старший лейтенант, кавалерист

Письмо жене

Добрый день, Анечка!

Я нахожусь на фронте, в боях. Конечно, описывать не могу, какие у нас протекают битвы, но я заявляю с уверенностью: буду защищать свою Родину до последней капли крови и не щадя своей жизни. Был ранен в руку. Сейчас снова командую эскадрой. Шлю вам, мои дети, свой отцовский привет и желаю всего хорошего в жизни. Привет моей родной маме Аксины Ивановне. Прошу вас, Аня и мама, не печальтесь и не плачьте обо мне. Это мой долг – защищать родную землю.

Писал в перерыве боя. Спешил.

Сейчас иду в бой.

Ваш муж и отец.

16 августа 1941 года.

Их воевало четверо братьев. У двух погибших в боях, Антона и Игната, осталось восемь малолетних детей. Хочется назвать их имена. Акулина, Кузьма, Ксения, Ерофей, Ирина, Вера, Галина, Фёдор. Все они вдоволь хлебнули военного и послевоенного лиха, но устояли в жизни, навсегда сохранив в своей памяти образы погибших отцов.

Довоенные годы
Искрометной любви,
Отчего вы так скоро,
Не простившись, ушли?

.....

Отгремели салюты,
Вдаль далёко ушли...
Только где те солдаты,
Что с войны не пришли?

Эти слова известной песни не только о защитниках Родины, но и о детях военных лет. Они – последние свидетели Великой Отечественной. Кажется, мы ещё не осознали этого. А ведь с уходом сегодняшнего поколения детей

войны безвозвратно будет перевернута ещё одна страница Истории... Наши ближайшие потомки, не говоря о последующих, о войне будут узнавать только из книг и кинофильмов. Живых «носителей» военной Памяти не остаётся. Старшим из них, родившимся в 1932 году, нынче исполняется 80 лет, а младшим, ровесникам Победы, – 67. У большинства отцы сгинули в пламени войны, а если и вернулись, то век их был недолог: перенесённые страдания, печаль за семью, бедствующую в тылу, раны и контузии сделали своё дело... Долгожителей фронтовиков перечисляем по пальцам.

И пусть Бурятию не пережёвывала линия фронта, но война была и здесь. Она звучала в голосе Левитана, доносившемся из памятной чёрной тарелки репродуктора. Она была в хлебных карточках, в чёрных, как земля, лепёшках из повилицы, в эвакуированных ленинградских детях. В то время только в Бичурском районе было три (целых три!) переполненных детских дома. Подростки подставили своё плечо под оборону вместе с женщинами и стариками. Помнится рассуждение Александра Твардовского: «Дети и война! Нет на свете более ужасного и трагического сближения таких противоположных и несовместимых вещей».

С лёгкой руки Николая Губенко, поставившего в 1976 году по своему сценарию пронзительный автобиографический фильм «Подранки», подранками стали называть детей трудной, драматической судьбы. Вообще-то «подранок» – это охотничий термин, означающий раненого зверя или птицу. Герой фильма писатель Алексей Бартнев, как и сам автор, потеряв отца и мать в начале войны, попал в детдом. Он разыскивает своих братьев, оказавшихся в разных семьях. На этом пути его ожидают печали и радости, надежды и отчаяния. За два года, 1977-й и 1978-й, фильм получил четыре премии престижных кинофестивалей. А слово «подранки», повторюсь, стало синонимом детей, раненных жизнью.

После Победы при непосредственном участии вчерашних подростков страна поднималась из руин. Давайте посмотрим друг на друга. Вся наша тридцати-сорокалетняя трудовая деятельность прошла на глазах земляков. Нет такой сферы, в которую наше поколение не вложило бы труда своих рук, а также ум и сердце. Бичурский район и Бурятию во второй половине XX века прославили, в том числе, и дети войны: знатные хлеборобы и животноводы, строители и рабочие промышленных предприятий, военные, учёные, выдающиеся артисты и спортсмены. Бичурян нет разве что на просторах Вселенной. Но далеко не все смогли обеспечить себе достойную старость, многие и многие донашивают одежду, купленную в советское время. Что же делать, чтобы морально и материально поддержать уходящее поколение? Написала – «уходящее поколение», а ведь и на самом деле сегодня это уже наполовину вырубленная войной роща. Лишённые детства, дети войны не только быстро выросли, но и рано получили болезни, свойственные только взрослым. Отцы, идя на смерть, свято верили, что об их семьях позаботится страна. Когда же государство признает, что детские страдания и труд не пропали даром и должны быть оценены по заслугам?

Что надо сделать, чтобы молодёжь XXI века осознала: на Красном Знамени Победы есть капли пота и крови их бабушек и дедушек?

Обо всём этом шёл горячий, открытый разговор на 25-м юбилейном Пленуме Республиканского Совета ветеранов войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов, состоявшемся в феврале текущего года. Мне не один раз приходилось участвовать в работе пленума. Но впервые главным предметом обсуждения стали не проблемы участников войны (хотя и о них шла речь), а вопросы, касающиеся тружеников тыла. Их пенсии предлагалось приравнять к пенсиям ветеранов войны. Была дискуссия и предложение разработать республиканскую целевую программу «Дети войны». Стало ясно: требуются дополнения к Федеральному Закону «О ветеранах», предусматривающие забытую возрастную категорию детей войны.

Какие боевые председатели стоят во главе районных советов ветеранов Оки, Кяхты, Джиды, Заиграево. Они не сегодня и не вчера занялись этой проблемой и приехали на пленум, «вооружённые» полными данными о детях войны в своих районах. Подготовили сведения по поселениям, затем свели в общий список. Разработаны, собраны и систематизированы Анкеты, заполненные детьми войны. Джидинские ветераны отправили обращение Дмитрию Медведеву, тогда Президенту России, о принятии Федеральной целевой программы «Дети войны». Я познакомилась с председателем Заиграевского совета ветеранов полковником запаса Владимиром Александровичем Калашниковым. Связалась с советом ветеранов ЛВРЗ, где составлены списки и заполнены данные на полторы тысячи работников завода, относящихся по статусу к детям войны.

Дорогие ровесники, а так же те, кто постарше и помоложе меня! С учётом опыта других предлагаю создать во всех поселениях и в районе **инициативные группы** детей войны в составе местных и районного советов ветеранов с тем, чтобы начать сбор информации по этой категории пенсионеров. Думаю, нам не откажет Пенсионный фонд, поможет отдел социальной защиты населения, сотрудники которого внимательно относятся к нуждам своих подопечных.

Что же мы можем сделать? Первое. На основании списков создадим в сёлах **первичные отделения** организации «Дети войны». Собранные воедино, они будут представлять **Бичурское районное отделение** организации «Дети войны». Так мы поддержим наших ровесников в других районах, и можно будет говорить о создании **региональной Бурятской организации Общероссийского общественного движения «Дети войны»**. Она и будет добиваться Закона о детях войны, их статусе и льготах. **Чтобы добиться этого, надо объединиться и убедить власть в масштабности этого движения.** Во многих территориях за счёт местного бюджета в какой-то мере восстановлена историческая справедливость в отношении этого поколения. Так, в Вологодской области детей войны приравнивали к труженикам тыла, они получают дополнительно по 750 руб. ежемесячно, имеют другие льготы.

Определённую работу в этом направлении ведёт КПРФ. На 25-м пленуме спикер Матвей Гершевич проинформировал присутствующих о том, что **Народный Хурал уже обратился в Госдуму с предложением приравнять детей войны к труженикам тыла.** Президент Бурятии Вячеслав Наговицын одобрил предложение о льготах детям войны и обратился к присутствовавшему на Пленуме депутату Госдумы Владимиру Мархаеву с просьбой поддержать по этому вопросу ветеранов.

Таким образом, наше участие на данном этапе состоит в том, чтобы объединиться и влиться в общее движение за свои права в масштабах республики.

Думаю, в каждом селе найдутся инициативные люди, в том числе, в администрации поселения, а также в советах ветеранов, депутаты, сами дети военных лет, которые возьмут на себя труд решить организационные вопросы, связанные с сегодняшней темой. Разговор об этом у нас ещё впереди. Конечно, если это предложение будет поддержано земляками.

Нелли Коробенкова.